

Цзян Шэнлинь говорил с праведным негодованием. К тому же по дороге сюда Ли Суй уже умял целую коробку кровавого дендробиума, пять порций ласточкиных гнезд, семь снежных лотосов и восемь корней старого женьшеня с гор Чанбайшань, присланных из Усадьбы Чжу. Что мешало ему помочь и немного утешить Второго молодого господина Чжу? Тем более что парень заболел исключительно по его вине — сам же его и напугал.

— ...

Цзян Шэнлинь хлопнул по столу:

— Вот и договорились.

Но сказать по правде, ладно уж нежелание Владыки дворца Ли, однако люди из Усадьбы Чжу были против еще сильнее. Стоило дворецкому услышать, что Цзян Шэнлинь собирается устроить совместную прогулку их молодого господина и Ли Суя, как у него едва глаза на лоб не полезли. Он замотал головой, точно погремушкой: с какой стати вообще взялась эта нелепица? Не бывать этому, ни в коем случае!

Цзян Шэнлинь принялся терпеливо увещевать:

— Но Сяо Иню и Владыке дворца Ли в будущем все равно придется вместе отправиться на северо-восток, встреч никак не избежать. Не может же он падать в обморок каждый раз! Эту болезнь нужно вылечить как можно скорее.

Чжу Чжан с надеждой сжал руки Цзян Шэнлиня:

— Может, божественный целитель назовет свою цену? Если вы согласитесь вернуться с нами в Цзяннань, мы заплатим сколько угодно серебра!

Цзян Шэнлинь и сам бы не отказался уехать в Цзяннань и зажить там богатым помещиком, но сейчас это было совершенно невозможно.

Чжу Чжану ничего не оставалось, кроме как уступить.

Укутавшись в уютное шелковое одеяло, Второй молодой господин Чжу полулежал на подушке, расшитой золотыми нитями. Держа в руках полупрозрачную нефритовую пиалу, он увлеченно ел сладкую рисовую кашу на молоке.

Цзян Шэнлинь присел на край постели и мягко спросил:

— Как ты себя чувствуешь сегодня?

— Нормально, — ответил Чжу Яньинь. — Утром Сяосуй говорил, что хочет сходить со мной погулять.

— Вот и отлично, — тут же ухватился за возможность Цзян Шэнлинь. — Владыка дворца Ли вроде тоже собирался к Реке Цинфу. Почему бы не попросить его взять тебя с собой и показать тебе свой полет над водой?

Чжу Яньинь не успел проглотить кашу и едва не поперхнулся молоком. Он с ужасом воззрился на целителя:

— Кто?!

Полагаясь на свой многолетний врачебный опыт, Цзян Шэнлинь подумал, что назови он сейчас какого-нибудь свирепого призрака, тот и то показался бы в сто раз дружелюбнее и милее Ли Суя.

— ...Да так, никто.

Грубой силой здесь ничего не добиться, нужно придумать другой способ. Для начала следовало сделать так, чтобы Владыка дворца Ли перестал казаться столь зловещим и пугающим.

И вот в один из дней после полудня они всей компанией сидели в чайной, лакомясь сладостями и попивая лунцзин, как вдруг на противоположной стороне улицы появилась сухонькая старушка. Она тащила тяжелую, полную овощей корзину, покачиваясь при каждом шаге.

Чжу Яньинь велел Чжу Сяосую:

— Иди помоги бабушке.

Чжу Сяосуй послушно кивнул, но стоило ему подняться, как на улице возник знакомый силуэт.

Чжу Яньинь лишь беззвучно ахнул от удивления.

Ли Суй с каменным лицом поддержал старушку под локоть, забрал у нее корзину с овощами и зашагал прочь.

Чжу Яньинь окончательно опешил.

Цзян Шэнлинь тут же похвалил:

— А Владыка дворца Ли, оказывается, весьма отзывчив и всегда готов прийти на помощь.

В другой раз, когда Чжу Яньинь обедал в трактире, на улице внезапно завязалась потасовка. Банда местных лоботрясов устроила дебош: они орали на беззащитного лавочника и с грохотом крушили его товар.

Чжу Яньинь приказал слугам:

— Спуститесь и разберитесь, не позволяйте им покалечить людей.

Слуги хором ответили:

— Слушаемся!

И тут прямо с неба вновь безэмоционально свалился Владыка дворца Ли. Одним движением руки он раскидал десяток хулиганов, помог подняться повалившемуся на землю старому хозяину лавки и удалился.

Чжу Яньинь лишился дара речи.

Цзян Шэнлинь поспешил подлить масла в огонь:

— Какое благородство! Владыка дворца Ли поистине настоящий рыцарь!

На третий день, когда Цзян Шэнлинь попытался подстроить все так, чтобы Ли Суй отправился помогать соседям сажать рис, терпению Владыки дворца Ли пришел конец. Он молча схватил

Меч Сянцзюнь и направился к выходу.

Цзян Шэнлинь спросил ему вдогонку:

— Ты куда?

Ли Суй взлетел в седло и умчался прочь, оставив после себя лишь облако пыли.

Тем временем Чжу Яньинь неторопливо прогуливался по городским улицам.

В этом районе было полно академий, а потому повсюду продавались свитки с каллиграфией и живописью. Среди них попадались как подлинники, так и искусные подделки, разглядывать которые было довольно увлекательно. Внимание Чжу Яньиня привлекла копия картины У Даоцзы «Восемьдесят семь небожителей». Мазки кисти были округлыми и плавными, а одежды бессмертных казались развевающимися на ветру. Воистину прекрасная работа... Ой!

Чжу Яньинь и опомниться не успел. В одно мгновение он склонился над свитком, разглядывая небожителей, а в следующее — уже сам летел по воздуху, едва не расставшись от испуга с душой.

Тисюэ Учжуй радостно заржал и во весь опор помчался прочь из города.

Все произошло настолько молниеносно, что Чжу Сяосуй спохватился лишь тогда, когда от его молодого господина не осталось и следа.

Как... Как же так?! Похитить человека среди бела дня! Да где это видано, неужели закона больше нет?!

Мальчишка громко разрыдался и бросился назад звать на помощь.

За пределами городских стен свирепствовал пронизывающий ветер.

Лицо Чжу Яньиня побелело как полотно, взгляд остекленел, а сердце то замирало, то снова пускалось вскачь, готовое вот-вот остановиться.

Ли Суй придерживал его одной рукой за талию, чтобы тот не соскользнул с седла. Видимо, решив, что парень оцепенел от ужаса, он проявил небывалое милосердие и небрежно бросил:

— Не бойся, я везу тебя к Реке Цинфу.

Берега Реки Цинфу славились живописными видами, куда частенько наведывались поэты в поисках вдохновения. Место и впрямь было чудесным, вот только во Владыке дворца Ли не проглядывало ни капли поэтического духа — от него веяло лишь кроважидным злодейским безумием.

«Ну вот, — обреченно подумал Чжу Яньинь, — кажется, мне опять конец».

Цветы по берегам реки распустились пышным ковром, устлая всю округу нежно-розовым и белым цветом. Ночной дождь принес с собой прохладу, сделав воздух чистым и свежим. Множество горожан выбрались сюда насладиться прохладой и развлечься, что привлекло толпы торговцев с коромыслами на плечах, которые наперебой предлагали снедь и безделушки. Вокруг царило веселое оживление.

Ли Суй спешил вместе со своей ношей и бросил поводья, позволяя Тисюэ Учжую вволю

порезвиться на воле.

Колени Чжу Яньиня подогнулись, он покачнулся и едва не упал.

Ли Суй вовремя подхватил его:

— Эй, ты в порядке?

Голос Чжу Яньиня дрожал так, будто его за горло держал призрак:

— Меня сейчас вырвет.

Сперва Ли Суй никак не мог взять в толк, почему этого изнеженного юношу постоянно тошнит, словно беременную женщину. Но затем он вспомнил о травме головы, о которой без конца талдычил Цзян Шэнлинь, и мысленно связал эти факты воедино: раз ударился головой, тошнота вполне естественна. Мысль о том, что парень бледнеет и исходит рвотой исключительно от его собственного пугающего поведения, Ли Сую даже в голову не пришла.

И он великодушно разрешил:

— Ну так иди и вырвись.

Чжу Яньинь слабо кивнул и поспешил убраться подальше. Не оборачиваясь, он ускорял шаг, стремясь бежать так быстро, как только мог. Ему казалось, что он мчится со всех ног.

Однако со стороны Ли Суй этот «бег» выглядел жалкими шажками. По его мнению, суета юноши объяснялась лишь несносными привычками цзяннаньских книжников, которым непременно нужно уединение для столь непотребного дела. Но у реки яблоку негде было упасть — разве найдешь здесь тихий уголок?

«Ладно уж, помогу ему еще раз», — подумал он.

Сердце Чжу Яньиня бешено колотилось, он задыхался, будучи уверенным, что совершает отчаянный побег во имя спасения собственной жизни.

Вдруг Ли Суй нагнал его и приобнял за плечи:

— Пойдем, я отведу тебя в Долину Фэйцюань.

Чжу Яньинь опешил от неожиданности.

Тисюэ Учжуй снова весело помчался вглубь ущелья.

Здесь и впрямь не оказалось ни души — ни единого живого человека, да и призраков не сыщешь. И дело было вовсе не в том, что виды Долины Фэйцюань оставляли желать лучшего, просто тропа туда была настолько крутой и извилистой, что одолеть ее под силу лишь настоящим мастерам боевых искусств.

Ли Суй указал на пещеру неподалеку:

— Иди тошни туда.

«Спасите!» — мысленно взмолился Чжу Яньинь.

В этот момент Тисюэ Учжуй подошел ближе и принялся ласково тереться мордой о его плечо, выказывая невероятное дружелюбие.

При виде этого у Ли Суя дрогнула бровь:

— Ты кормил мою лошадь?

Учитывая обстоятельства, Чжу Яньинь вполне допускал, что в следующую секунду этот грозный муж впадет в ярость и процедит что-то вроде: «Всякий, кто осмелился кормить моего скакуна, должен умереть».

Поэтому он принялся отчаянно мотать головой.

Однако жеребец продолжал настырно к нему ластиться.

Обстановка стала донельзя неловкой.

Глядя на глупую морду Тисюэ Учжуй, у которого с губ едва не капала слюна от предвкушения угощения, Ли Суй почувствовал глухое раздражение и строго предупредил:

— Чтобы это было в последний раз.

Чжу Яньинь мгновенно перестал качать головой из стороны в сторону и закивал с неистовой скоростью.

А глупый конь, не подозревая, что соевых жмыхов ему больше не видать, продолжал беззаботно щипать траву.

Набравшись смелости, Чжу Яньинь спросил:

— Зачем вы привезли меня сюда?

Ли Суй лаконично бросил:

— Любоваться пейзажами.

Чжу Яньинь промолчал.

В горах нежно пели птицы, а земля была устлана густым ковром из свежей травы. Чжу Яньинь перенес слишком сильное потрясение, и ноги его до сих пор не держали, так что он без лишних раздумий опустился прямо на землю, надеясь перевести дух.

Ли Суй какое-то время молча разглядывал его, а затем неожиданно спросил:

— Знаешь, почему глава Банды Цинюнь прикован к инвалидному креслу?

Чжу Яньинь растерялся, не понимая, к чему этот вопрос. Какая еще может быть причина? Не потому ли, что ты сам переломал ему ноги?

Ли Суй продолжил:

— Во время тренировок он неверно истолковал учение. Решив, что сможет прорвать внутренние барьеры, он не рассчитал силы, что привело к обратному току крови. Все каналы и меридианы в его ногах разорвались, и он остался калекой.

— ...Вот как, — отозвался Чжу Яньинь.

Он все еще ждал продолжения истории о хромоте главы Банды Цинюнь или каких-то скрытых подробностей, однако Ли Суй уже развернулся и направился к ручью.

Страх Чжу Яньиня к этому моменту почти улетучился, но вот недоумение возросло стократно. Ли Суй неподвижно замер на валуне у самой воды, уставившись мертвой хваткой на ручей. Со стороны это выглядело на редкость жутко, словно он собирался утопиться. Чжу Яньинь снова невольно заволновался: что происходит? Неужели это и есть то самое искажение ци, о котором слагают легенды?

Вдруг Ли Суй резко взмахнул рукой, и из воды взмыла огромная рыба, с глухим шлепком приземлившаяся на берег.

Рыба была поистине гигантской — размером со старого дикого карпа из Хуанхэ, который рос не меньше десятка лет. В обычный котелок такая точно не поместилась бы.

— Ого! — не удержался Чжу Яньинь.

Ли Суй принялся разводить костер, судя по всему, намереваясь запечь улов.

<http://bllate.org/book/18290/1754049>